

Кафтя Алёна Игоревна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО И ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСОВ

Данная статья посвящена рассмотрению функций конституционного и дипломатического дискурсов и их лингвистического влияния на дискурс, проводится их сравнительный лингвистический анализ. В статье рассматриваются характерные черты данных дискурсов, проявляющиеся на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. По результатам исследования можно сделать вывод, что лексическое наполнение конституционного и дипломатического дискурсов значительно отличается, а грамматические и синтаксические особенности, наоборот, схожи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 126-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THEMATIC GROUPS OF THE CRIMEAN TOPONYMS: THE PECULIARITIES OF ORIGIN

Kartavaya Yuliya Konstantinovna, Ph. D. in Pedagogy
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
julia.kartavaya@yandex.ru

This article discusses the peculiarities of the Crimean toponyms origin, including the process of borrowing, which is a universal linguistic phenomenon, typical of every language. The paper presents the analysis of the thematic groups of toponymic vocabulary, namely, the placenames, hydronyms and oronyms of the Crimea, which results in the identification of differences in the origin of the units under study.

Key words and phrases: toponym; borrowing; toponymic vocabulary; origin; placename; hydronym; oronym.

УДК 1751

Данная статья посвящена рассмотрению функций конституционного и дипломатического дискурсов и их лингвистического влияния на дискурс, проводится их сравнительный лингвистический анализ. В статье рассматриваются характерные черты данных дискурсов, проявляющиеся на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. По результатам исследования можно сделать вывод, что лексическое наполнение конституционного и дипломатического дискурсов значительно отличается, а грамматические и синтаксические особенности, наоборот, схожи.

Ключевые слова и фразы: конституционный дискурс; дипломатический дискурс; лингвистический сравнительный анализ; лексические различия; грамматические категории; грамматические сходства; синтаксические сходства; характерные черты.

Кафтя Алёна Игоревна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
guara-kaftya@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО И ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСОВ

Конституция и конституционный дискурс направлены на осуществление внутренней и отчасти внешней политики государства, а значит, выполняют такие специфические функции, как защита интересов, прав, свобод граждан данного государства, обеспечение внутреннего порядка, определение внутренней и внешней политики страны и т.д.

Дипломатический дискурс служит для передачи информации в ситуации дипломатического общения [1, с. 15]. При этом участники коммуникации заявляют о позиции той или иной страны в сфере международных отношений, однако им необходимо соблюдать регулятивные нормы речевой практики.

Рассмотрим различия данных дискурсов на лексическом уровне. Для лексики конституционного дискурса характерно следующее:

1) такие глаголы, как *to recognize* (признавать), *to declare* (заявлять), *to authorize* (уполномочить), *to invalidate* (лишать юридической силы), часто употребляются в тексте конституций на английском языке, что не отменяет частотности их употребления и в текстах законов;

2) часто используются существительные, которые обозначают какие-либо абстрактные или материальные юридические понятия, например: *the right* (право), *the law* (закон), *enactment* (принятие закона), *etc.* [10];

3) велико употребление собирательных существительных: *assembly* (ассамблея), *authority* (полномочие), *association* (ассоциация);

4) употребление юридических понятий на латинском языке: *habeas corpus* (право неприкосновенности личности), *a priori* (без сомнений, априори), *de facto* (фактически) [2, с. 81];

5) употребление различных клише: *it is hereby recognized and declared* (настоящим утверждается и провозглашается); *in a manner in which* (в такой степени, которая);

6) частое использование таких предлогов, как: *subject to* (с условием), *within* (не позже чем через), *for the purpose of* (во исполнение), *in accordance with* (в соответствии с);

7) использование таких выражений, как *without prejudice to smth* (не отказываясь от своего права), – слово “prejudice” имеет множество разных значений и в контексте конституции в сочетании с определенными предлогами образует клише, характерное для данного дискурса.

Таким образом, конституционному языку присущи вышеперечисленные виды глаголов, разряды существительных, выражения, клише. Даже если некоторые лексические единицы и употребляются в иных дискурсах, то контекст их использования имеет различия, и при переводе на другой язык или при восприятии в контексте они отличаются.

Стоит отдельно сказать о специфических лексических особенностях дипломатического дискурса:

1) язык включает в себя лексику и фразеологию государственного права, гражданского права, уголовного права, кодекса законов о труде, семейного кодекса и т.д.: *political subdivision* (политическое подразделение),

terminate the employment (уволить) [8], а также лексику и фразеологию, связанную с работой административных органов, служебной деятельностью граждан и т.д. Например: *rules of procedure* (правила исполнения процедуры), *human rights violation* (нарушение прав человека), *to justify* (оправдать) [6];

2) употребление лексики, относящейся к политическому дискурсу: *an armed conflict* (вооруженный конфликт), *national and regional mechanisms* (национальные и региональные механизмы), *implementation* (имплементация) [7];

3) употребление выражений, присущих деловому дискурсу [4, с. 51]: *to exercise functions* (выполнять функции), *settlement agreement* (соглашение о примирении), *give the consideration* (рассмотреть);

4) специфической является также лексика, значительная часть которой носит интернациональный характер: *control* (контролировать), *contact* (контактировать), *nation* (нация), *normalization* (нормализация) [2, с. 10];

5) часто используются существительные, которые обозначают государственную стройку стран, например: *The United States* (Соединенные Штаты Америки), *People's Republic of China* (Китайская Народная Республика), *Czech Republic* (Чешская республика), *etc.* [9];

6) велико употребление собирательных существительных: *assembly* (ассамблея), *authority* (полномочие), *government* (правительство) [7];

7) употребление различных клише: *high contracting parties* – высокие договаривающиеся стороны, *on behalf and instruction* – от имени и по поручению.

На грамматическом уровне конституционный и дипломатический дискурсы имеют много сходств:

1) встречается модальный глагол *shall* в функции формального принуждения и обязательства, в таком случае смысловой глагол в связке переводится настоящим временем, например: *Parliament may not deprive a person of the right to be presumed innocent until proved guilty according to law, but this shall not invalidate the law* [6]... / Парламент не имеет права лишить человека права считаться невиновным до тех пор, пока его вина не доказана в соответствии с законом, но вышесказанное не лишает юридической силы закон... (здесь и далее перевод автора статьи – А. К.);

2) модальный глагол *may* в значении «давать разрешение; отказывать в разрешении» [1, с. 8]: *Except as is otherwise expressly provided in this Chapter and in section 54, no law may abrogate, abridge or infringe or authorise the abrogation* [8]... / Если иное не предусмотрено данной Главой и в разделе 54, никакой закон не ограничивает, не нарушает и не отменяет аброгацию...;

3) причастие I, II, что характеризует текст с точки зрения логичности его построения, краткости, но в то же время информативности [3, с. 12]: *Regulations made under that subsection, a Proclamation made by the President* [6]. / Нормативные положения, установленные данным подпунктом, официальное объявление, сделанное Президентом;

4) в конституционном дискурсе велико употребление пассивных форм глагола, что является его отличительной чертой и обусловлено регулятивным и законодательным характером текста [2, с. 14]: *An Act to which this section applies is on the Bill for which has been passed by both Houses of Parliament and at the final vote thereon in each House has been supported by the votes of not less than three-fifths of all the members of that House* [6]. / Акт, к которому относится этот раздел, находится в стадии законопроекта, который в результате голосования получил поддержку Парламента, в количестве не менее трёх пятых всех голосов;

5) наряду с причастием II встречается и такая неличная форма глагола, как герундий [4, с. 50]: *it may consider appropriate for the purpose of enforcing; provision for depriving of his citizenship* [9] (данное может считаться приемлемым с целью усиления; положение о лишении гражданства). Её употребление обусловлено использованием предлогов типа *for the purpose of* (во исполнение), существительных с предлогом, например: *the right of* (право), *the instrument of* (инструмент); глаголов с предлогами, например *deprive of* (лишать чего-либо). Примеры употребления из дипломатического дискурса: *an amendment adopted and approved* (поправка к закону принята и одобрена), *continued application of the provisions* (продолжил исполнение положений), *report submitted every two years* (доклад, утверждаемый дважды в год); *the present Protocol is open for signature* (настоящий протокол представлен для подписания) [7];

6) неличные формы глагола также представлены инфинитивом, в большинстве случаев в сочетании с глаголом *to be (un)able to* (быть (не) в состоянии, (не) мочь что-либо сделать), а также в инфинитивных конструкциях: *any situation likely to arise or exist during such period* (какая-либо ситуация, которая может возникнуть или существовать в такой период), *An Act that is passed during a period of public emergency and is expressly declared to have effect only during that period* [11]. / Акт, принятый во время чрезвычайного положения в государстве и провозглашенный имеющим законную силу в этот период – the Objective-with-the-Infinitive construction; *a person is qualified to be nominated for election as President if...* (лицо может быть номинировано на выборы Президента, если...); *a person is deemed to have been born...* (лицо считается рожденным...) [10] – the Subjective Infinitive Construction;

7) ещё одним аспектом характерной для данных дискурсов грамматики является употребление сослагательного наклонения, в частности Conditional I, Conditional II: *If a State becomes a party to the present Protocol after its entry into force, the obligations of that State vis-à-vis the Committee shall relate only to violations of the rights set* [9]. / Если государство становится стороной настоящего Протокола после его вступления в силу, обязанности этого государства по отношению к Комитету касаются только нарушений установленных прав. Употребление этого наклонения обусловлено стремлением конституционного текста предусмотреть все ситуации, которые могут возникнуть в рамках предписываемого закона.

На уровне синтаксиса конституционному и дипломатическому дискурсам свойственны (примеры предложений взяты из документации ООН):

1) частое абзацное членение, где каждое положение указывается в отдельном абзаце (встречаются в оформлении деклараций, резолюций, уставов и т.д.). Например: *Such an inquiry shall be conducted confidentially, and the cooperation of the State party shall be sought at all stages of the proceedings* [10]. / Такое изыскание проводится конфиденциально, при участии государства на всех его стадиях;

2) использование формального подлежащего и безличных предложений: *It is hereby recognized and declared that* [8]. / настоящим утверждается и провозглашается;

3) употребление сложноподчиненных предложений [1, с. 14]: *An Act to which this section applies may expressly declare that it shall have effect even though inconsistent with sections 4 and 5* [6]. / Акт, к которому относится этот раздел, провозглашает, что имеет законную силу даже в том случае, когда не соответствует разделам 4 и 5;

4) наличие таких конструкций, как *there is/there are: there is in force a resolution of both Houses of Parliament* [10]. / (существует) Резолюция обеих Палат Парламента;

5) частое употребление дополнений и обстоятельств времени [5, с. 36], места, условия и т.п.: *The Proclamation may be further extended from time to time for not more than three months at any one time, by a resolution passed by both Houses of Parliament and supported by the votes of not less than three-fifths of all the members of each House* [9]. / Официальное объявление может быть сделано не более одного раза в три месяца, при наличии резолюции обеих палат Парламента и ее поддержке не менее чем тремя пятыми всех голосов каждой Палаты;

6) распространённые и нераспространённые определения также часто встречаются в текстах конституционного и дипломатического дискурсов: *fundamental right guaranteed by this Chapter* (фундаментальное право, гарантированное настоящей Главой); *The Committee may, if necessary, after the end of the period of six months referred to in article 13, paragraph 5, invite the State party concerned to inform it* [11]... / Комитет имеет право, при необходимости, по истечении шестимесячного периода, согласно статье 14, параграф 5, пригласить договаривающуюся сторону, чтобы уведомить её...

Несомненно, что специфика характеристик, перечисленных выше, состоит в специфике самих дискурсов, а именно в использовании в сфере правовых и международных отношений [3, с. 11]. Так, например, использование преимущественно настоящего простого времени в грамматике дипломатического дискурса облегчает понимание и восприятие текста, насыщенного юридическими и экономическими терминами и понятиями. Использование лексики из различных сфер деятельности (политические, экономические, юридические и т.д. понятия), на первый взгляд, затрудняет процесс восприятия, понимания и перевода, однако тот факт, что лексика объединена общей целью – поддерживать и регулировать правовые и международные отношения, – облегчает понимание текста.

Список литературы

1. Волкова Т. А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2007. 231 с.
2. Караулова Ю. А. Практикум по юридическому переводу: учеб. пособие. М., 2003. 291 с.
3. Кожетева А. С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса: дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 293 с.
4. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма научной коммуникации // Вопросы психолингвистики. М., 2015. № 2 (24). С. 47-51.
5. Яппарова В. Н. Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования // Филология и культура. Казань, 2016. № 2 (44). С. 34-40.
6. **Convention on International Informational Security** [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCKB6BZ29/content/id/191666 (дата обращения: 10.09.2016).
7. **The Constitution of the Republic of Trinidad and Tobago** [Электронный ресурс]. URL: http://www.oas.org/juridico/english/mesicic3_tto_constitution.pdf (дата обращения: 12.10.2016).
8. **The UN Declaration on Human Rights' Education and Training** [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/467/04/PDF/N1146704.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.09.2016).
9. **The UN General Assembly Resolution** [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/67/PV.90 (дата обращения: 21.09.2016).
10. **The UN General Assembly Resolution** [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/70/49\(Vol.I\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/70/49(Vol.I)) (дата обращения: 23.09.2016).
11. **The United Nations Charter** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-i/> (дата обращения: 15.09.2016).

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF CONSTITUTIONAL AND DIPLOMATIC DISCOURSES

Kaftya Alena Igorevna

Southern Federal University, Rostov-on-Don
guapa-kaftya@yandex.ru

This article deals with the functions of constitutional and diplomatic discourses and their linguistic influence on the discourse, and carries out their comparative linguistic analysis. The paper examines the characteristic features of these discourses that appear on the morphological, lexical and syntactic levels. According to the study results the author concludes that the lexical content of constitutional and diplomatic discourses is very different, and grammatical and syntactical features, on the contrary, are similar.

Key words and phrases: constitutional discourse; diplomatic discourse; linguistic comparative analysis; lexical differences; grammatical categories; grammatical similarities; syntactic similarities; characteristic features.